

Сейчас, когда его вызывали домой, вероятно, речь шла именно об этом, и, возможно, ему также поручат другие дела, например, ускорить подготовку к свадьбе.

Сообщать Чу Цзэшэню об этом было бы лишь напрасной тратой времени, и, учитывая, что он все же принадлежит к семье Чу, Гу Бай не мог сказать ничего лишнего в его присутствии, что даже несколько ограничивало его возможности. Поэтому лучше было промолчать.

Наступили выходные, и когда Чу Цзэшэнь собирался насладиться ими вместе с Гу Бай, он увидел, как его любимый спускается с лестницы, переодевшись.

— Ты куда-то собрался? — Чу Цзэшэнь слегка нахмурился.

Гу Бай кивнул:

— Вернусь в дом семьи Гу, пообедаю и сразу же вернусь.

Он заметил, что Чу Цзэшэнь уже подготовил игры, и на столе даже были его любимые закуски и фрукты.

В тот момент Гу Бай действительно хотел просто лечь на диван и не двигаться.

— Я тебя отвезу, — предложил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай отказался:

— Не нужно, я уже вызвал водителя, он ждет снаружи.

Лицо Чу Цзэшэня потемнело. Гу Бай подзвал Мокку, присел на корточки:

— Будь умницей дома, я скоро вернусь. После того как погрызешь косточку, сможешь поиграть с Чу Цзэшэнем?

Чу Цзэшэнь рассмеялся, и мрачность с его лица исчезла:

— Я же не ребенок, мне не нужна компания.

Гу Бай погладил Мокку по голове и встал:

— Кто знает?

Под взглядом человека и собаки Гу Бай сел в машину и уехал из дома.

Он обернулся, взглянул на стоящих у входа Чу Цзэшэня и Мокку, и невольно улыбнулся.

Неужели они действительно так скучают?

Мокка — это одно, но как Чу Цзэшэнь тоже так себя ведет?

Когда Гу Бай вернулся в дом семьи Гу, все уже собрались. Да, только он один жил за пределами дома, остальные оставались здесь.

В выходные четвертая сестра, Гу И, также вернулась домой, и в доме редко бывало так много людей.

Гу Бай вошел и поздоровался с Гу Хайшэном:

— Отец.

Первым делом Гу Хайшэн спросил:

— А где Цзэшэнь?

Гу Жуйлинь специально подошел к двери и выглянул:

— О, а почему Цзэшэнь-гэ не пришел?

Гу Бай равнодушно ответил:

— Сегодня у него дела в компании, не смог прийти.

Гу Хайшэн недовольно спросил:

— Почему не предупредил заранее?

— Утром за завтраком вдруг позвонили, не успел сообщить, — Гу Бай сделал паузу. — Разве сегодня мы собрались только для обеда? Или есть еще что-то?

Гу Жуйлинь вернулся на свое место и с видом следователя спросил Гу Бая:

— Несколько дней назад на день рождения старшего господина Се ты появился с семьей Чу?

Гу Бай не сразу ответил на вопрос Гу Жуйлиня, а просто сел на диван.

— Я хочу пить.

С тех пор как он вошел, никто в доме Гу не предложил ему воды. Видимо, увидев, что Чу Цзэшэнь не пришел, даже не стали притворяться.

Чжао Синьжань нахмурилась, но, не желая терять лицо, только отругала других:

— Вас содержат в доме Гу для работы, а вы даже чай третьему молодому господину не наливаете, зачем вы вообще нужны!

В таких мелочах Гу Хайшэн вообще не вмешивался, его волновала только репутация семьи Гу в глазах окружающих.

Чжао Синьжань, получив предупреждение, могла только в таких мелочах добиться своего, показать свою власть и дать Гу Бай понять, что в доме Гу она все еще главная.

Гу Хайшэн не выносил шума в доме:

— Если можете делать — делайте, если нет — найдем другого.

Вскоре кто-то подал Гу Баю чай, и Чжао Синьжань улыбнулась:

— Третий, ты привык к вольной жизни на стороне, а в своем доме даже воду не можешь налить сам, в доме нужно вести себя как дома, что хочешь — делай сам.

Гу Бай сделал глоток чая:

— Дом семьи Чу — мой дом, там я делаю и пью что хочу, и никто не вмешивается. В доме Чу действительно намного комфортнее.

Он взглянул на Чжао Синьжань:

— Разве не вы, отец, сказали мне жить хорошо? В доме Чу я живу хорошо.

Какое удовольствие использовать слова отца как приказ. Гу Бай никогда не думал, что однажды сможет поступить так.

— Я знаю, что ты живешь хорошо, но почему ты не сообщил семье о том, что появился на мероприятии у Се? — спросил Гу Хайшэн.

Неизбежное все же наступило.

Гу Бай ответил:

— Я думал, что вы, отец, будете в курсе. К тому же я не знал, что семья Гу не пойдет на день рождения Се. Я помню, что на ваших похоронах представители семьи Се присутствовали.

Семья Се пришла на ваши похороны, а вы даже не хотите пойти на день рождения их бабушки. О чем тут говорить? По всем правилам семья Гу поступила неправильно.

Гу Бай, будучи нелюбимым третьим сыном в доме Гу, откуда мог знать, на какие мероприятия семья Гу пойдет, а на какие нет.

Гу Бай снова неожиданно затронул тему тех похорон, и лица всех присутствующих сразу потемнели.

Гу Жуйлинь, как один из организаторов похорон, хотел поскорее сменить тему:

— У нас с семьей Се никогда не было близких отношений. Если бы ты сообщил нам, что собираешься на день рождения, мы бы обязательно присутствовали, чтобы никто не сказал, что семья Гу невежлива.

Гу Бай возразил:

— Кто сказал, что семья Гу не присутствовала? Разве я не член семьи Гу? Подарок и я были там, никто не сказал, что мы невежливы.

Действительно, никто не сказал, что семья Гу невежлива, но, хотя брак между семьями Гу и Чу был заключен, больше обсуждали семью Чу, потому что они присутствовали на дне рождения старшего господина Се, а семья Гу — нет.

Хотя семьи Гу и Чу были равны по силе.

Сейчас семья Гу уступала семье Чу, и нужно было найти способ восстановить репутацию.

Гу Хайшэн спросил:

— Когда вы с Цзэшэнем планируете устроить свадьбу?

Слово «свадьба» больно ударило по сердцу Гу Цзяцзы. Она думала, что пока Чу Цзэшэнь и Гу Бай не сыграют свадьбу, их брак останется формальным. Даже если они зарегистрировались, без свадьбы, чтобы все знали, никто не будет знать об их отношениях, и это будет означать, что Чу Цзэшэнь не придает значения этому браку.

Но теперь Чу Цзэшэнь появился с Гу Бай на публике, объявив об их отношениях.

Гу Цзяцзы, увидев их руки, соединенные на мероприятии, сразу же выбросила телефон.

Гу Бай знал, что их свадьба никогда не состоится, через год они разведутся, и все вернется на круги своя.

— Наша свадьба пока не...

Гу Бай только начал говорить, как его перебили.

— Наша свадьба с Сяо Бай уже в процессе подготовки.

Все взглянули на дверь, кроме Гу Бая.

Услышав этот голос, он тихо вздохнул. Он знал, что этот человек не сможет усидеть дома.

Чу Цзэшэнь вошел, держа Мокку за поводок, и первым делом оглядел Гу Бая с головы до ног, словно проверяя, не обидели ли его в доме Гу.

Мокка тоже жила здесь несколько месяцев и хорошо знала это место. Увидев хозяина, она начала вилять хвостом еще активнее.

Гу Цзяцзы, увидев Чу Цзэшэня, сразу встала, и в ее глазах нельзя было скрыть радость:

— Цзэшэнь, как ты здесь оказался? Сяо Бай сказал, что у тебя срочные дела в компании.

Чу Цзэшэнь подошел к Гу Баю и отпустил поводок Мокки:

— Я уже закончил.

— Цзэшэнь-гэ, ты ходил в компанию с собакой? — Гу Жуйлинь сомневался, что Чу Цзэшэнь только что вернулся из компании. Может, третий вообще не сказал ему, что сегодня обед в доме Гу?

Мокка запрыгнула на колени Гу Бая, и он почесал ее под подбородком:

— Иди поиграй сама.

Мокка, услышав команду, весело побежала на лужайку перед домом.

Чу Цзэшэнь не спеша свернул поводок и сказал:

— Мне нравится брать Мокку в компанию.

— Но нельзя так баловать ее. Что, если она натворит бед, порвет документы или укусит клиента? — сказала Чжао Синьжань. — Третий тоже неразумный, за своей собакой не может уследить, если не справляется, то оставь ее дома, не создавай тебе проблем.

Гу Бай, услышав, что она затронула его собаку, холодно взглянул на нее:

— Оставить дома? В каком доме? Не в этом же, тетя Чжао? Вы и так слишком много на себя

берете, не стоит беспокоиться, я сам справлюсь с собакой.

Чжао Синьжань давно недолюбливала эту собаку. Она смотрела на нее свысока, даже не удостоив взглядом. Всего лишь собака, разве она так ценна?

— Что ты можешь сделать? Сам за собой не следишь. Цзэшэнь сказал, что ваша свадьба в процессе подготовки, оставь собаку дома, я за ней присмотрю, а вы полностью сосредоточьтесь на подготовке к свадьбе.

<http://bllate.org/book/15495/1374494>